

ТОМСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 9.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ 1 мая 1890 года. XI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

**Объ открытіи новаго прихода при Богородице-Казанской цер-
кви въ деревнѣ Клочковой, Барнаульскаго округа.**

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, изложенномъ въ указѣ
отъ 20 марта 1890 года за № 1001, разрѣшено открыть само-
стоятельный приходъ при Богородице-Казанской церкви въ де-
ревнѣ Клочковой, Барнаульскаго округа, съ назначеніемъ осо-
баго причта изъ одного священника и псаломщика.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ
15 марта текущаго года за № 957, преподаватель Томской
духовной семинаріи и секретарь правленія оной, надворный
совѣтникъ, Викторъ Васильевичъ Юновидовъ назначенъ на
должность смотрителя Томскаго духовнаго училища.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

**Опредѣленія на должности, перемѣщенія
и увольненія.**

Діаконъ села Больше-Барандатскаго Казанской церкви Па-
велъ Донорскій опредѣленъ на священническое мѣсто къ Бо-
городице-Казанской церкви села Миrowsкаго—18 апрѣля.

— Священникъ села Елгайскаго Николаевской церкви Григорій Астраптовъ, согласно выбору духовенства благочинія № 4, назначенъ помощникомъ благочиннаго—21 апрѣля.

— Бывшій воспитанникъ Томскаго духовнаго училища Александръ Книжниковъ допущенъ къ исправленію обязанностей псаломщика при Александро-Невской церкви села Красноярскаго, благочинія № 19—21 апрѣля.

— Послушникъ Томскаго Алексѣевского монастыря Георгій Красногорскій допущенъ къ исправленію причетническихъ обязанностей при Николаевской церкви села Итатскаго—24 апрѣля.

— Преподаватель Томской духовной семинаріи Николай Владиміровъ опредѣленъ секретаремъ семинарскаго правленія—24 апрѣля.

— Преподаватель сей-же семинаріи Михаилъ Соловьевъ назначенъ членомъ педагогическаго и распорядительнаго собраній семинаріи—24 апрѣля.

— Отставной канцелярскій служитель Иванъ Шалабановъ допущенъ къ исправленію псаломщическихъ обязанностей при Спасской церкви села Ишимскаго—26 апрѣля.

Священникъ села Междугорнаго Петръ Скворцевъ перемѣщенъ къ Николаевской церкви села Крапивинскаго—14 апрѣля.

— Діаконъ села Красноярскаго Исидоръ Соловьевъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, переведенъ къ Успенской церкви села Свѣгиревскаго—21 апрѣля.

— Священникъ села Крутологовскаго Іоаннъ Севастьяновъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства перемѣщенъ къ Димитріевской церкви села Карганскаго—21 апрѣля.

— Псаломщикъ села Красноярскаго Димитрій Сосуновъ переведенъ къ Троицкой церкви села Тундинскаго—21 апрѣля.

— Священникъ села Барышевскаго Петро-Павловской церкви Михаилъ Станковъ, перемѣщенъ къ Петро-Павловской церкви села Озерно-Титовскаго—26 апрѣля.

Священникъ села Крапивинскаго Николаевской церкви Іоаннъ Неволевъ, согласно его прошенію, по болѣзненному состоянію, уволенъ за штатъ—13 апрѣля.

— Состоящій на должности псаломщика при Чарышской Казанской церкви діаконъ Іоаннъ Сидонскій, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, лишень мѣста при означенной церкви—18 апрѣля.

— Священникъ г. Бійска Александро-Невской церкви Константинъ Виноградовъ, въ видахъ пользы службы, устранень отъ должности помощника благочиннаго—13 апрѣля.

— Священникъ села Киселевскаго Иннокентіевской церкви Іаковъ Завадовскій, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, уволенъ за штатъ—21 апрѣля.

— Священникъ села Озерно-Титовскаго Петро-Павловской церкви Павелъ Станковъ, согласно его прошенію по болѣзни и старости лѣтъ уволенъ за штатъ—26 апрѣля.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

Къ Петро-Павловской церкви села Сусловскаго крестьянинъ Иванъ Колесниковъ;

— Михаило-Архангельской села Бирикульскаго крестьянинъ Василиій Полушинъ;

— Трехъ-Святительской села Ояшинскаго крестьянинъ Александръ Каймановичъ;

— Троицкой села Бюнскаго крестьянинъ Димитрій Некрасовъ;

— Николаевской села Крутологовскаго крестьянинъ Александръ Сергѣевъ;

— Введенской села Прохалевскаго крестьянинъ Димитрій Полозковъ;

— Покровской села Каменскаго крестьянинъ Иванъ Денисовъ;

— Вознесенской села Пайвинскаго крестьянинъ Яковъ Головинъ;

— Богоявленской села Чаусскаго крестьянинъ Александръ Заевъ;

- Крестовоздвиженскому собору г. Нарыма мѣщанинъ Александръ Луговской;
- Воскресенской села Тогурскаго крестьянинъ Григорій Родюковъ;
- Преображенской рудника Змѣиногорскаго Війскій купецъ Николай Макаровъ;
- Воскресенской завода Колыванскаго крестьянинъ Аполлонъ Анисимовъ;
- Духосопествиѣвской села Локтевскаго обыватель Семень Евсевьевъ;
- Знаменской села Курьинскаго крестьянинъ Михайлъ Юрышевъ;
- Николаевской села Верхъ-Алейскаго крестьянинъ Ѳеодоръ Рѣдькинъ;
- Иннокентіевской села Пlossкаго крестьянинъ Никандръ Емельяновъ;
- Димитріевской села Иткульскаго крестьянинъ Абрамъ Шендра;
- Преображенской села Чилинскаго крестьянинъ Алексѣй Черновъ;
- Петро-Павловской села Десятовскаго крестьянинъ Абрамъ Подставкинъ;
- Николаевской села Кереевскаго крестьянинъ Абрамъ Антоновъ;
- Николаевской села Елгайскаго крестьянинъ Димитрій Гостюнинъ;
- Николаевской станицы Батинской урядникъ Даниль Колесниковъ;
- Введенской села Ярскаго крестьянинъ Иванъ Вершининъ;
- Фроло-Лаврской села Зеледѣвскаго Томскій мѣщанинъ Романъ Сидоркинъ;
- Николаевской села Кулаковскаго крестьянинъ Николай Березовскій;
- Спасской села Спасскаго крестьянинъ Сидоръ Ларинъ, — всѣ двадцать семь на *первое* трехъ-лѣтіе — 19 апрѣля.

Награжденіе похвальнымъ листомъ.

Бывшій церковный староста градо-Томской Христорожденственной церкви мѣщанинъ Николай Плотниковъ, за его усердное и полезное служеніе церкви Божіей, награжденъ *похвальнымъ* листомъ—21 апрѣля.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія и изъявленіе благодарности.

Законоучителямъ—священникамъ: градо-Нарымскаго Крестовоздвиженскаго собора—Іакову Ерлексову, градо-Колыванскаго Троицкаго собора—Павлу Львову, села Ново-Ильинскаго—Георгію Попову, Кетскаго—Василію Курбаковскому, Николаевского—Валентину Изосимову, Подломскаго—Петру Сапфирову, Ишимскаго—Николаю Завадовскому, Барлакского—Антонію Путодѣву, Богородскаго—Владимиру Вышегородскому, Керевскаго—Іоанну Косьмину, Чилинскаго—Василію Покровскому, Вороновскаго—Симеону Аврову, Семилужнаго—Ксенофонту Василькову, Мазаловскаго—Фирсу Ломовицкому, Вольше-Барандатскаго—Александру Бѣлоруссову, Кольонскаго—Іоанну Никольскому, Боготольскаго—Іоанну Коронатову, Краснорѣченскаго—Николаю Нешумову, Тундинскаго—Павлу Ильинскому, Зыряновскаго—Іоанну Чистопольскому, Осиновскаго—Василію Поливанову, Колмаковского—Іоанну Сиротинскому, Каргатскаго—Петру Ацерову, Карачинскаго—Василію Рязанову, Спасскаго—Николаю Вавилову, Кыштовскаго—Александру Карпову, Угуйскаго—Василію Вавилову, Кушагинскаго—Александру Кастрову, Камышевскаго—Косъмѣ Семенову, Битковскаго—Іоанну Мухачеву, Ординскаго—Димитрію Ракитину, Панкрушихинскаго—Петру Безсонову, Сорокинскаго—Іоанну Смирнову, Бійскаго форштадскаго—протоіерею Владимиру Дагаеву, Бійскаго Владимірскаго—Матѣею Александровскому, Енисейскаго—Оеодору Яхонтову, Смоленскаго—Василію Соколову, Локтевскаго—Петру Дягилеву, Глубоковскаго—Александру Дагаеву, Ильинскаго Іоанну Торопову, Салаирскаго—

протоіерею Леонтію Попову и Бачатскаго—Капитону Кондакову, за ихъ усердное отношеніе къ обязанностямъ законоучительства въ школахъ гражданскаго вѣдомства, выразившееся, по засвидѣтельствованію Г. Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа, въ познаніяхъ учениковъ—преподано Архипастырское Его Преосвященства *благословеніе* и изъявлена *благодарность*, со внесеніемъ сего въ послужные ихъ списки—21 апрѣля.

Отъ Томской духовной Консисторіи.

Томская духовная Консисторія, согласно журнальнаго опредѣленія своего, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 25 апрѣля сего года, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ поставляетъ по епархіи въ извѣстность, что подписныя за Церковныя Вѣдомости деньги должны быть вносимы въ Хозяйственное Управленіе не каждымъ причтомъ или благочиннымъ въ отдѣльности, а по принадлежности, мѣстными консисторіями и подтверждаетъ что всѣ обязательные подписчики Вѣдомостей, не исключая духовно-учебныхъ заведеній, должны вносить подписныя деньги не позже ноября мѣсяца въ Консисторію.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Распоряженія относительно церковныхъ построекъ.

Дано разрѣшеніе крестьянамъ деревни Кирзы Спиринскаго прихода построить въ оной, на ихъ средства часовню—18 апрѣля.

— Дозволено крестьянамъ деревни Петро-Павловой, Бійскаго округа, Ануйской волости построить въ оной, на ихъ средства, молитвенный домъ—21 апрѣля.

— Разрѣшено прихожанамъ Николаевской церкви села Круглоозернаго, на ихъ средства, окрасить зданіе мѣстнаго ихъ

храма съ наружной стороны и позолотить кресты на церкви—
18 апрѣля.

† 14 марта текущаго года скончался псаломщикъ села Чарышскаго Екатерининской церкви Георгій Кайдаловъ, а 9-го апрѣля заштатный священникъ Александръ Лапинъ.

IV.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Вакантныя мѣста къ 1 мая 1890 года.

а) *Протоіерейскія*: благоч. № 30—при Покровскомъ соборѣ г. Устькаменогорска.

б) *Священническія старшія*: бл. № 3—Семилужной Вознесенской; бл. № 5—Николаевской Николаевской-же; бл. № 23—Кабаклинской Михаило-Архангельской; бл. № 12—Кондустуюльской Θεодотовской присковой; бл. № 22—Киселевской Иннокентіевской; бл. № 23—Шипицинской Михаило-Архангельской; бл. № 6—Васьюганской Христорождественской; бл. № 31—Шаховской Петро-Павловской; бл. № 16—Мироновской Богородице-Казанской; бл. № 30—Риддерской Успенской; бл. № 8—Крутологовской Николаевской; бл. № 7—Барышевской Петро-Павловской.

— Благ. № 20—Тюменцевской Троицкой; бл. № 28—Сѣновской Преображенской; бл. № 18—Язовской Вознесенской; бл. № 16—Тулинской Троицкой; бл. № 24—Айской Покровской; бл. № 20—Ильинской Пророко-Ильинской; бл. № 30—Верхъ-Убинской Покровской; бл. № 14—Сарычумышской Троицкой; бл. № 13—Междугорной Троицкой.

и в) *младшія*: бл. № 21—Панкрушихинской Пророко-Ильинской; бл. № 6—при градо-Нарымскомъ Кресто-Воздвиженскомъ соборѣ.

Діаконскія: бл. № 4—въ с. Вороновскомъ, Елгайскомъ, Терсалгайскомъ, Нелюбинскомъ; бл. № 6—Парабельскомъ; бл.

№ 7—Смолинскомъ, Горевскомъ, Усть-Искитимскомъ; бл. № 11—Алчедатскомъ; бл. № 13—Брюхановскомъ, Урско-Бедаревскомъ, Салаирскомъ, Караканскомъ, Пестеревскомъ, Вагановскомъ, бл. № 14—Красноярскомъ, Терентіевскомъ; бл. № 16—Локтевскомъ, Карасевскомъ, Оедосовскомъ; бл. № 17—Космалинскомъ; бл. № 18—Язовскомъ, Окуловскомъ, Думчевскомъ, Средне-Красиловскомъ; бл. № 19—Меретскомъ, Болтовскомъ, Битковскомъ; бл. № 20—Баевскомъ, Ленъковскомъ, Боровомъ форпостѣ, Ильинскомъ; бл. № 21—Чулымскомъ; бл. № 22—Верхне-Ичинскомъ, Булатовскомъ, Круглоозерномъ, Тагановскомъ, Чистоозерномъ, Осиньскомъ, Ушковскомъ; бл. № 23—Турумовскомъ, Камышевскомъ, Кыштовскомъ, Карачинскомъ, Угуйскомъ, Кабаклинскомъ, Меньшиковскомъ; бл. № 24—въ с. Старо-Бардинскомъ; бл. № 26—Чарышскомъ; бл. № 28—Бухтарминскомъ, Снѣгиревскомъ; бл. № 26 Моралинскомъ; бл. № 5—въ селѣ Бобарыкинскомъ; бл. № 15—Кытмановскомъ; бл. № 22—градо-Каинскомъ Спасскомъ соборѣ; бл. № 12—въ селѣ Итатскомъ; бл. № 19—Сузунскомъ; бл. № 10—Колыонскомъ; бл. № 1—при градо-Томской Воскресенской церкви.

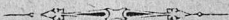
Псаломщическія: бл. № 1—градо-Томской Воскресенской; бл. № 4—Десятовой Петро-Павловской; бл. № 22—Верхне-Ичинской Троицкой; бл. № 26—Верхъ-Алейской Николаевской; бл. № 14—Березовской Троицкой, Томской Духосошествіевской; бл. № 30—Зырянской Николаевской; бл. № 26—Чарышской Екатерининской; бл. № 10—Колыонской Николаевской; бл. № 12—Больше-Барандатской Казанской; бл. № 7—Усть-Искитимской Николаевской; бл. № 30—Красноярской Николаевской.

— Бл. № 20—Тюменцевской Троицкой бл. № 14—Безруковской Николаевской; бл. № 26—Хлопуновской Трехъ-Святительской; бл. № 31—Кабановской Николаевской; бл. № 30—Бобровской Покровской; бл. № 18—Жилинской Аннинской; бл. № 25—Чарышской Богородице-Казанской.

Отъ Попечительства о нуждающихся ученикахъ Томской духовной семинаріи.

Во исполненіе IV ст. протокола правленія попечительства о нуждающихся ученикахъ семинаріи отъ 19 апрѣля с. г. за № 8, утвержденнаго Епархіальнымъ Преосвященнымъ 21 апрѣля за № 1651, правленіе попечительства просить окончившихъ курсъ ученія въ 1888 и 1889 годахъ воспитанниковъ семинаріи позаботиться о возвращеніи къ своему источнику, въ возможной скорости, взятыхъ ими изъ попечительства заимобразно денегъ на первоначальное обзаведеніе, чтобы правленіе имѣло возможность оказать таковое же пособіе оканчивающимъ курсъ ученія въ нынѣшнемъ году.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Распоряженія Высшаго Начальства.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія.—IV. Объявленія.

ОТЧЕТЪ

объ Алтайской и Киргизской миссіяхъ Томской епархіи,
за 1889 годъ.

(Окончаніе *).

КИРГИЗСКАЯ МИССІЯ.

Намѣренію и желанію основателя Алтайской миссіи архимандрита Макарія начать свою апостольскую дѣятельность среди киргизовъ Средней орды не привелось исполниться: тогдашнее мѣстное гражданское начальство не согласилось съ желаніемъ о. Макарія, по невѣдѣнію духовной жизни киргизовъ, въ основѣ которой былъ тогда не Исламъ, а кодексъ нравственно-бытовыхъ правилъ настолько могущественный, что не допускалъ вторгнуться въ ихъ духовную жизнь Исламу, пока не пришла помощь послѣднему оттуда, откуда менѣе всего слѣдовало ожидать **).

Прошло съ тѣхъ поръ цѣлыхъ 50 лѣтъ и Алтайская миссія успѣла за это время вырасти «въ велие древо» изъ того пер-

*) См. № 8, за 1890 годъ.

**) Въ 30-хъ годахъ не пустили въ Киргизскую степь одного изъ самоотверженныхъ и преданнѣйшихъ слову Божію проповѣдниковъ. Почему? Потому что не хотѣли вносить религіозную рознь въ среду Киргизовъ и раздражать ихъ фанатизмъ. Но киргизы въ это время были еще почти язычники; магометанство только что стало между ними распространяться; никакого фанатизма, свойственнаго магометанству, не было. И такъ, что же нужно было дѣлать, въ видахъ чисто правительственныхъ? Нужно было препятствовать распространенію между ними магометанства, скажете вы? нѣтъ не то: оказалось нужнымъ искусственно распространять между ними магометанство, для чего стали вызывать муллъ изъ фанатической Бухары, строить мечети часто руками русскихъ казаковъ! (крат. очерки распространенія христіанства въ Сибири «Церк. Вѣстникъ» 1883 года № 6). О. Макарію не было дозволено обратиться къ киргизамъ съ проповѣдью христіанскою, а муллы и безъ дозволенія проникли къ киргизамъ, омусульманили ихъ, успѣли завести и школы, хотя и чрезъ депутацію, посланную въ Петербургъ, киргизы домогались, между прочимъ, мечетей и школъ не заводить, ахуновъ и указныхъ муллъ не опредѣлять и позволить дѣтей своихъ не отдавать учиться въ школы. (Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода «Моск. Вѣд.» 1885 г. № 311).

ваго благодатнаго семени, которое основатель ея архимандритъ Макарій намѣренъ былъ сначала положить въ бразды Киргизской степи. Что же случилось съ киргизами за это время? А то, что для нихъ потребовалось учрежденіе миссіи уже *противо-мусульманской!*

И Алтайская миссія выдѣлила для сей цѣли одного миссіонера, которому на первыхъ же порахъ пришлось выслушать отъ лицъ, стоявшихъ близко къ киргизамъ такія предостереженія, такія опасенія за серьезность послѣдствій отъ появленія христіанскаго вѣропроповѣдника среди киргизовъ, что, долженъ былъ, по совѣту тѣхъ лицъ держать себя такъ, «какъ бы его не было», маскируясь и скрывая свое назначеніе. И Богъ вѣсть!—можетъ быть ему, при такой инструкціи, оставалось-бы только опять возвратиться обратно въ Алтай, если бы въ годъ прибытія миссіонера въ Киргизскую степь не открылось степное генераль-губернаторство во главѣ съ истиннымъ сыномъ православной церкви Г. А. Колпаковскимъ, который принялъ близко къ сердцу интересы православной миссіи среди киргизовъ и оказалъ ей великія услуги, о которыхъ сказано было въ свое время въ прежнихъ отчетахъ Киргизской миссіи.

Съ первыхъ же годовъ свободныхъ, но благоразумно осторожныхъ дѣйствій миссіонера въ дѣлѣ христіанской проповѣди среди киргизовъ оказалось, что всѣ опасенія лицъ, скорѣе оберегавшихъ неприкосновенность мусульманской религіи киргизовъ, чѣмъ боявшихся серьезныхъ для нихъ отъ миссіи послѣдствій, не имѣли никакого основанія. Съ первыхъ же годовъ самое дѣло показало, что Киргизская миссія требуетъ для себя дѣятелей многихъ и чѣмъ скорѣе, тѣмъ больше можно ожидать отъ ихъ дѣланія пользы, которая съ очевидностію доказана до сего года однимъ миссіонеромъ.

Но неимѣніе людей, а главное средствъ поставляло въ необходимость ограничиваться до сего года однимъ миссіонеромъ. Въ виду же крайней необходимости усилить дѣйствія миссіонерскія среди киргизовъ, Начальникъ миссіи рукоположилъ во

священника сотрудника киргизскаго миссіонера бывшаго сначала псаломщикомъ въ Буковскомъ станѣ, а въ послѣднее время—учителемъ Большепарымской казачьей школы, Стефана Борисова, родомъ изъ Алтайскихъ инородцевъ, окончившаго курсъ въ Казанской инородческой учительской семинаріи, который, съ согласія Епархіальнаго начальства, назначенъ въ Алтайскую станицу приходскимъ священникомъ съ возложеніемъ на него и миссіонерскихъ обязанностей, ибо станица Алтайская, какъ и Буковъ, окружена Киргизскими волостями. Сдѣлано это такъ потому, что Алтайскій священникъ получаетъ жалованье отъ казачьяго войска, слѣдовательно миссія можетъ помогать этому второму миссіонеру своими средствами лишь только отчасти. На первыхъ порахъ этому священнику миссіонерскаго дѣла пока не много, а потому и времени для прихода онъ можетъ удѣлять достаточно. Но въ будущемъ, можетъ быть близкомъ, потребуется отъ миссіонера дѣла, а для чего и времени, гораздо больше; тогда соединеніе двухъ обязанностей — приходскаго священника и миссіонера—будетъ и непосильно для одного человѣка, и не безъ ущерба для дѣла миссіонерскаго; тогда слѣдовательно, надо будетъ образовать отдѣльный отъ прихода миссіонерскій станъ, да и не одинъ, а нѣсколько и во всѣхъ 3 уѣздахъ Семипалатинской области, находящихся въ вѣдѣніи Томскаго епархіальнаго начальства. Того настоятельно требуютъ интересы нашей православной церкви и нашего отечества.

Глубоко сознавалъ потребность удовлетворенія такимъ путемъ сихъ интересовъ и незабвенный для миссіи Г. А. Колпаковский, къ глубокому нашему сожалѣнію, оставившій степной край. Будучи побуждаемъ симъ сознаніемъ, онъ въ запискѣ своей, поданной на имя Предсѣдателя миссіонерскаго общества Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іоаннікія, выразилъ необходимость расширить и усилить миссіонерскія дѣйствія среди киргизовъ въ Семипалатинской и Акмолинской областяхъ. Записка эта была заслушана совѣтомъ миссіонерскаго общества, который опредѣлилъ просить Предсѣдателя Томскаго

Комитета миссіонерскаго общества Преосвященнѣйшаго Исаакія сообщить совѣту: 1) сколько и въ какихъ пунктахъ Семипалатинской и Акмолинской областей могло бы быть, съ наибольшею пользою для дѣла, открыто новыхъ миссіонерскихъ становъ для дѣйствованія среди степныхъ киргизовъ и 2) какая сумма потребуется на этотъ предметъ въ качествѣ постояннаго расхода со стороны миссіонерскаго общества?

На вопросы сіи начальникъ миссій сообщилъ Преосвященному Томскому, по предложенію послѣдняго, свой отзывъ, въ которомъ указалъ временные пункты для будущихъ четырехъ становъ киргизской миссіи съ ассигнованіемъ на содержаніе ихъ 6310 р. съ тѣмъ, что если эта сумма окажется обременительною для миссіонерскаго общества, то можно пока, ограничиться открытіемъ 3 становъ, съ содержаніемъ ихъ въ 4820 р. ежегоднаго расхода. Сумма эта вычислена, какъ наименьшая, на которую возможно содержаніе становъ киргизской миссіи. Станы предполагается открыть въ Семипалатинскомъ, Зайсанскомъ и Устькаменогорскомъ уѣздахъ; открытіе же становъ въ двухъ остальныхъ уѣздахъ Семипалатинской области и въ Акмолинской области, не смотря на большую необходимость имѣть ихъ въ означенныхъ мѣстахъ, не представляется теперь удобнымъ, въ виду нахождения ихъ въ вѣдѣніи Tobольскаго епархіальнаго начальства.

Имѣя въ виду, что съ открытіемъ становъ киргизской миссіи кругъ дѣйствій начальника миссій значительно разширится, и нѣкоторые станы миссіи будутъ находиться отъ мѣста пребыванія его, г. Війска, до 900 верстъ, начальникъ миссій признаетъ нужнымъ учредить должность помощника ему исключительно по киргизской миссіи.

Если миссіонерское общество признаетъ возможнымъ утвердить представленіе начальника миссій объ открытіи новыхъ становъ киргизской степи съ ассигнованіемъ указанной имъ на сей предметъ ежегодной суммы, то миссія надѣется, что съ увеличеніемъ ея дѣятелей, при помощи Божіей, умножатся и плоды ея: ибо и при одномъ миссіонерѣ, киргизская миссія ежегодно

увеличивается въ количественномъ и духовномъ своемъ ростѣ. Назначеніе же въ отчетномъ году втораго миссіонера показало, что не смотря на исполненіе многихъ обязанностей по не малому приходу, миссіонеръ былъ не безъ дѣла и миссіонерскаго, плодомъ котораго было крещеніе 5 человѣкъ киргизовъ въ теченіи пяти мѣсяцевъ, современи своего назначенія.

До назначенія же втораго миссіонера (въ августѣ) въ киргизской миссіи, какъ сказано, былъ только одинъ миссіонеръ протоіерей Филаретъ Синьковский. Въ запискѣ миссіонеръ описываетъ свои миссіонерскія поѣздки по киргизской степи съ Евангельской проповѣдью, къ которой почти всѣ слушатели относились съ полнымъ, а нѣкоторые съ необыкновеннымъ вниманіемъ.

Одному Киргизскому миссіонеру оглашать словомъ истины приходится не многихъ киргизовъ, въ сравненіи съ полумилліоннымъ населеніемъ ихъ въ одной Семипалатинской области. А потому миссіонеръ и съ церковной кафедры, и на воскресныхъ бесѣдахъ побуждаетъ своихъ пасомыхъ Буконскихъ казаковъ пособствовать ему въ семъ дѣлѣ, научая ихъ какъ вести съ киргизами бесѣду о христіанской вѣрѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, внимая пастырскому совѣту, съ ревностію возвѣщаютъ киргизамъ слово о Христѣ и дома у себя, и въ степи, и на озерѣ во время рыбной ловли.

Бывшій степной Генералъ-Губернаторъ Г. А. Колпаковский и въ отчетномъ году неоставлялъ миссію своимъ заботливымъ вниманіемъ. Онъ предложилъ городскимъ думамъ открыть подписку среди своихъ членовъ для сбора пожертвованій въ пользу киргизской миссіи.

Дѣло развитія христіанства среди киргизовъ такъ близко сердцу Герасима Алексѣевича, что и находясь въ Петербургѣ, предъ оставленіемъ своего поста, онъ заботился о миссіи, представивъ свою записку предсѣдателю миссіонерскаго общества объ усиленіи миссіонерскихъ дѣйствій среди киргизовъ въ Семипалатинской и Акмолинской областяхъ, о чемъ сказано въ началѣ отчета. Молитвенная, благодарная память о немъ на-

всегда останется въ киргизской миссіи, какъ о радѣтелѣ православія среди киргизской степи, всегда оказывавшемъ всевозможную съ его стороны помощь миссіи, такъ нуждавшейся въ особености при началѣ своего основанія.

Благотворная помощь миссіи.

Алтайская миссія въ отчетномъ году ошастливлена была милостивымъ вниманіемъ къ ней Господина Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева. Благотворная помощь Его Высокопревосходительства выразилась въ слѣдующихъ пожертвованіяхъ. На нужды Большенарымской школы Киргизской миссіи, чрезъ хозяйственное Управленіе св. Синода, прислано 100 руб. 2) Для библіотеки миссіи—51 книга разныхъ названій. 3) На уплату за напечатаніе Лепты (о. Макарія) назначено 480 руб. Миссія признаетъ долгомъ своимъ принести Его Высокопревосходительству, благомощному пособнику и благодѣтелю своему глубочайшую благодарность.

Съ таковою же благодарностію миссія памятуетъ благодарѣніе, оказываемое ей Кабинетомъ Его Величества: это—ежегодный отпускъ для церкви, становъ и школъ миссіи потребнаго количества строеваго и дровянаго лѣса, по смѣтѣ представляемой миссіей чрезъ Начальника Алтайскаго горнаго округа.

Долгъ справедливости требуетъ благодарно вспомнить о тѣхъ лицахъ губернской и окружной администраціи, которыя, выражая свое сочувствіе къ просвѣтительнымъ задачамъ миссіи, оказывали ей разнообразную помощь, то спѣшною отзывчивостію къ ея ходатайствамъ, то фактическимъ содѣйствіемъ въ ея миссіонерской дѣятельности, и наконецъ—матеріальной помощью.

Въ этомъ отношеніи благодарную о себѣ память въ миссіи оставилъ благочестно скончавшійся начальникъ Томской губерніи Александръ Петровичъ Булюбашъ и супруга его Екатерина Ивановна. По ходатайству Начальника миссіи, покойный губернаторъ изъявилъ готовность отправить на казенный счетъ въ фельдшерскую школу двухъ воспитанниковъ Алтайской

мисси. Желательно, чтобы эти питомцы миссии впоследствии возвратились на свою родину для служенія въ званіи фельд-перовъ, подъ наблюденіемъ мисси. Супруга покойнаго Е. И. Булюбашъ пожертвовала для раздачи новокрещеннымъ значительное число иконъ и книжекъ.

Миссія считаетъ настоящіе годы временами своего благополучія, имѣя въ виду искренно благожелательныя и благотворныя отношенія къ ней и новокрещеннымъ тѣхъ властей, въ непосредственномъ вѣдѣніи которыхъ находятся Алтайскіе инородцы. Она помнитъ тяжелыя времена недоброжелательства къ ней, затрудненій и оскорбленій, испытанныхъ ею со стороны лицъ сейчасъ названной категоріи и молитъ Бога, чтобы тѣ времена болѣе не возвращались.

Поминаемъ прежнее, чтобы дороже цѣнить настоящее.

Искренняя благодарность тѣмъ, кто имѣя властное отношеніе къ инородцамъ Алтая (въ общемъ значеніи этого слова), вѣрно понимаютъ задачи мисси, значеніе ея служенія среди инородцевъ и не токмо не ставятъ преградъ скорѣйшему просвѣщенію язычниковъ, но благоразумно содѣйствуютъ тому.

Заключимъ рядъ благодареній мисси выраженіемъ присной благодарности къ Преосвященному Владиміру, бывшему Начальнику мисси, нынѣ Епископу Нижегородскому, отъ не отпадающей любви котораго и въ отчетномъ году была матеріальная жертва, состоящая изъ 300 руб.

Знаемъ что благодарность нужна не столько благодарѣющимъ, сколько получающимъ благодареніе: симъ послѣднимъ нужно учиться уплачивать нравственные долги, стольже иногда неудобоплатимые, сколько и матеріальныя одолженія.

Инородцы Нарымскаго края.

Изъ путевыхъ замѣтокъ Начальника Алтайской миссіи.

(Окончаніе *).

Религіозно-нравственное состояніе инородцевъ.

На ряду съ христіанскими праздниками у остяковъ бываютъ общественныя собранія для жертвоприношеній и молитвъ, по обычаю старой языческой демонологіи. Мѣстомъ этихъ собраній служатъ кумирни, гдѣ помѣщаются идолы, большею частію грубо сдѣланные, а также нѣкоторыя деревья, признаваемыя священными. Тѣ и другія находятся въ урманахъ, или глухихъ мѣстахъ.

Въ верховьяхъ р. Тыма, по словамъ одного Тымскаго жителя 3—го, находится амбаръ, въ которомъ стоятъ идолы, одинъ мужескаго пола, другой женскаго, третій идолъ стоитъ у дверей въ качествѣ караульнаго; идолы одѣты въ рубашки, шубы, платки, тоже самое развѣшено надъ ними на жердяхъ. Все это приношенія поклонниковъ. На столикѣ предъ идиоломъ есть девыги, до 15 руб., двѣ кольчуги, изъ нихъ одна изъѣдена ржавчиной, другая цѣлая. Последнюю 3—й чрезъ начальство препроводилъ въ Томскій университетъ. Тамъ же, въ верховьяхъ Тыма, были колдуны, но теперь остался только одинъ. По словамъ этого же 3—го остяки обращаются къ колдунамъ когда нужно, и платятъ имъ за трудъ, но для церкви приношеній якобы не дѣлаютъ. Они не хотѣли принять участія въ устройствѣ кладбища при тымской церкви, вмѣстѣ съ русскими.

Въ селѣ Васюганскомъ одно изъ чтимыхъ деревьевъ находится у самаго села. Недавно Нарымскій благочинный во время посѣщенія Васюганской церкви, въ бесѣдѣ съ инородцами, между прочимъ, убѣждалъ ихъ оставить чествованіе этого дерева, какъ дѣло богопротивное. Инородцы дали обѣщаніе и исполнили. Но только вмѣсто указаннаго дерева они выбрали другое, болѣе развѣсистое. По справкѣ оказалось, что на слѣ-

*) См. № 8, 1890 годъ.

дующій годъ на старомъ деревѣ новыхъ приношеній не было, но новое щедро увѣшано было новыми привѣсками. И общаніе исполнено и старый обычай сохраненъ. Въ настоящую нашу поѣздку, бывъ въ селѣ Васюганскомъ, мы въ церковной бесѣдѣ также касались этого предмета, убѣждая инородцевъ срубить соблазняющее ихъ дерево. Общаніе дано, но не всѣми охотно. Пріѣзжіе являлись къ намъ просить освобожденія ихъ отъ обязанности участвовать въ срубкѣ дерева, такъ какъ-де до чужаго дерева имъ нѣтъ дѣла, а въ своемъ мѣстѣ они будутъ беречься. Къ кумирнямъ и деревьямъ инородцы собираются для молитвъ и жертвоприношеній. Общественныя жертвоприношенія совершаются во время общественныхъ бѣдствій, наприм. во время эпидемическихъ болѣзней, продолжительнаго разлива рѣкъ, малаго улова рыбы и вообще для успѣха въ промыслахъ. Тогда цѣлымъ обществомъ обращаются къ шаману, назначается мѣсто для служенія, предметъ жертвоприношенія; закалается животное, или приносится вещественная жертва, состоящая изъ платковъ и кусковъ разной матеріи, денегъ, промысловыхъ снастей. Посредниками между народомъ и демонами бываютъ шаманы или колдуны. Шаманъ, совершая моленье, сидитъ обратившись лицомъ къ иконамъ (если это бываетъ въ домѣ). Кромѣ алтайскаго бубна, остякъ употребляетъ дѣмбуру или балалайку; произноситъ имя Божіе и имена бѣсовъ юнковъ. Когда шаманъ приходитъ въ экстазъ, то начинаетъ вскрикивать. Присутствующіе вторятъ ему и затѣмъ умолкаютъ, а шаманъ продолжаетъ моленье. Жертвоприношенія и моленія бываютъ вечеромъ, продолжаются иногда за полночь. Животныя закалываются безъ мученія, какъ у алтайцевъ. По окончаніи всего шаманъ объявляетъ волю духовъ. Остяки, какъ и алтайцы (язычники) почитаютъ лѣсныхъ духовъ, водяныхъ, степныхъ и т. п. Въ честь ихъ дѣлаютъ разнаго рода приношенія. Такъ на пути отъ с. Тымскаго къ Пергамаджинымъ юртамъ есть сосновый боръ, при вѣздѣ въ него мѣстность значительно возвышается. При самомъ подъемѣ на это возвышеніе (сажени на 3) на деревьяхъ сдѣланы проѣзжающими остяками привѣски

изъ ленточекъ. Это тоже, что у алтайцевъ *ялама*. Остяки называютъ таковыя привѣски *Коз-ыдымба* (*коз* прикладъ, *ыдымба* привѣшень). Прикладъ сдѣланъ въ честь *Маджилъ-лозъ* (урманнаго духа).

Чествуемые усерднымъ призываніемъ, приношеніями и поклоненіями, демоны обрѣтають власть надъ читателями и держатъ ихъ въ заблужденіи ссызательнымъ проявленіемъ предъ призывающими ихъ своего присутствія. Нельзя назвать сознательнымъ обманомъ шамановъ и кудесниковъ и плодомъ разстроеннаго воображенія ихъ кудесничество, о которомъ ходитъ много разсказовъ. Обскіе колдуны (кэтцыен) и шаманы (кедычинъ) и Васюганскіе јолы (шаманы) совершаютъ, видятъ и слышатъ тоже, что дѣлають, видятъ и показываютъ, слышатъ и до слуха другихъ доводятъ Алтайскіе камы или спиритскіе медиумы. Корреспондентъ Западно-Сибирскаго Отдѣленія Географическаго Общества Григоровскій *) какъ очевидецъ, разсказываетъ, о томъ, какъ Обскій колдунъ, инородецъ Мазотка, при посредствѣ призываемыхъ имъ духовъ, открылъ потерявшіяся вещи крестьянина Егора, обратившагося къ Мазоткѣ съ просьбою поворожить. «Мазотка принялъ насъ радушно, говоритъ Григоровскій, прибывшій къ нему съ крестьянами Егоромъ и Сидоромъ. Мазотка выслушавъ предложеніе Сидорки поворожить намъ и разсказъ Егора о покражѣ, согласился испытать свои силы, не узнаеть-ли онъ чего-нибудь отъ лозовъ. Затѣмъ онъ вышелъ на улицу, затворилъ самъ снаружи ставни всѣхъ оконъ и приперъ ихъ подставками. Воротясь въ избу, онъ объяснилъ намъ, что его надобно связать чѣмъ-нибудь по рукамъ и по ногамъ и положить посреди пола, потомъ, когда огонь будетъ погашенъ, мы во все время сидѣли-бы на своихъ мѣстахъ, не шевелясь и не разговаривая, тогда онъ будетъ скликать своихъ лозовъ, и они унесутъ его на то мѣсто, гдѣ спрятаны хомуты и покажутъ ему вора. Но чтобы мы сидѣли молча, до той поры, когда онъ опять потребуеть зажечь огонь. Егоръ предложилъ Мазоткѣ на такую дальнюю дорогу выпить стаканъ

*) Записки Зап.-Сиб. Отд. Р. Геогр. Общ. 1882 кн. IV стр. 53.

водки, на что тотъ и согласился, а такъ какъ въ домѣ не нашлось ни стакана, ни рюмки, то выпилъ чайную чашку съ удовольствіемъ; но на предложеніе Егора выпить еще одну, отвѣчалъ, что онъ лучше выпьетъ послѣ съ устатку. Семья Мазоткина вся выбралась изъ дому и ушла въ сосѣдній домъ. Въ избѣ остались только я съ Егоромъ, Сидоркою и Мазоткою, дверь заперли на крюкъ. Мазотка былъ въ одной синей дабовой рубахѣ и, вставъ посрединѣ избы предложилъ Егору связать себѣ руки и ноги. Егоръ снялъ съ себя опояску и связалъ Мазоткѣ позади руки, закрутилъ ихъ такъ, что безъ посторонней помощи не возможно было снять съ себя эти путы, или развязать ихъ. Потомъ, положивъ его на полъ и взявъ опояску съ Сидорки, завязалъ ею ноги Мазоткѣ. Мы трое сѣли рядомъ на лавкѣ, а Мазотка связанный лежалъ на полу. Я, какъ сидѣвшій ближе всѣхъ къ столу, загасилъ свѣчу и мы остались въ темнотѣ. При всеобщемъ молчаніи и тишинѣ только были слышны наши дыханія и самого Мазотки, лежащаго посрединѣ на полу, потомъ Мазотка началъ бормотать что-то сначала про себя, а потомъ громче и громче. Въ началѣ я не могъ понять ничего изъ словъ его, но потомъ вслушиваясь, я понялъ, что онъ сзываетъ къ себѣ лозьвѣ, такъ какъ онъ понималъ слова «*кыморыглыозъ*» «логан-лозь», «кнан-лозь», «мергилозь» (медвѣжій лозъ, лисій лозъ, собачій лозъ, лозъ вѣтра) и приказывалъ имъ нести себя туда, гдѣ находятся покраденныя вещи и показать ему вора. Три раза произносилъ онъ свои заклинанія, потомъ пересталъ и въ гробовой тишинѣ темной комнаты только слышались тяжелыя дыханія Мазотки. Вдругъ вверху на подволокѣ избы послышалось ворчаніе медвѣдя, немного погодя лай лисицы, визгъ собаки, шекотаніе сороки, уханье филина. Все это было чрезъ небольшіе промежутки времени и продолжалось нѣсколько разъ. Въ это время опояски сами собой спали съ рукъ и съ ногъ Мазотки и какою-то невидимою силою были брошены въ лице Егора, со всѣми узлами, которыми онъ завязалъ ихъ, неразвязанныя, но просто снятыя. На верху, въ самой трубѣ послышалось бряканье вьюшки, которою закры-

вается труба. Въ гробовомъ безмолвіи и темнотѣ только слышны стали наши затаенныя дыханія, дыханія же самаго Мазотки не было слышно. Въ потьмахъ не было видно ничего, каждый изъ насъ напрягалъ только слухъ, и каждый чувствовалъ присутствіе другихъ, какъ-бы тѣ не затаивали свое дыханіе, а Мазотка въ это время, какъ будто совсѣмъ не былъ тутъ, или уже лежалъ бездыханный, какъ мертвый трупъ. Въ этомъ безмолвіи прошло около получаса. Вдругъ, на верху опять раздались тѣже ворчаніе медвѣдя и крики другихъ животныхъ, также постепенныя, и вмѣстѣ съ этимъ мы услышали и дыханіе самаго Мазотки на полу, какъ слышали его прежде. На верху все смолкло, Мазотка попросилъ зажечь огонь, и ширкнулъ спичку, и комната мгновенно освѣтилась, свѣчка загорѣла, и мы увидѣли Мазотку, лежащаго на полу. Весь онъ былъ въ поту и даже рубашка на немъ была вся мокрая. Между тѣмъ на полу зимою въ этакой курной избѣ никакъ невозможно было вспотѣть, потому что полъ былъ целеватый и понижу часто ходилъ холодный вѣтеръ. Мазотка всталъ и сѣлъ на лавку къ столу, какъ усталый. Минуть десять отдыхалъ онъ, отдувался, какъ будто послѣ какой тяжелой работы, потомъ сказалъ Егору, что хомуты его укралъ высокій, черно-волосый, худощавый, крестьянинъ, еще молодой, съ черными бровями и карими быстрыми глазами. Ну, однимъ словомъ описалъ вполнѣ Филѣнку, описалъ и полушубокъ его, у котораго правая лапа внизу замарана дегтемъ, что-ли, и бродни его, рѣшительно всѣ примѣты такъ, что въ описаніи его нельзя было не узнать Филѣнку. Хотя Егоръ вовсе не сказалъ ни Мазоткѣ, ни Сидоркѣ кого онъ подозрѣваетъ въ этой кражѣ. Мазотка самъ узналъ вора и подробно описалъ его.

Потомъ Мазотка взялъ со стола бутылку, налилъ полную чашку вина, и не переводя духъ, выпилъ съ устатку, затѣмъ обратившись къ Егору, сказалъ ему: «противъ дома вора этого стоитъ амбаръ, за амбаромъ крутой обрывъ берега, гдѣ нанесло много снѣгу, тутъ подъ снѣгомъ, гдѣ лежитъ для примѣтки брошенная палка, и лежатъ твои хомуты, тамъ и най-

дешь ихъ теперь». Егоръ тотчасъ же досталъ изъ кармана рублевый билетъ и передалъ его Мазоткѣ въ благодарность за его труды и ворожбу, и предложилъ еще выпить водки. Мазотка съ устатку, какъ говорилъ онъ, опросталъ всю бутылку, подавъ впрочемъ одну полную чашку Сидоркѣ, но узнавъ, что у Егора есть въ запасѣ еще бутылка, пошелъ съ ними и къ Сидоркѣ. Я спрашивалъ его что было съ нимъ послѣ того, какъ связали его и погасили огонь? Онъ отвѣчалъ, что лозы носили его туда, гдѣ была покража, и показали, какъ воръ укралъ хомуты, какъ несъ ихъ съ собою, гдѣ спряталъ и какую положилъ замѣтку, чтобы самому найти ихъ. На вопросъ же мой, почему онъ такъ усталъ и такъ вспотѣлъ? Онъ отвѣтилъ: этого я не могу сказать; только тутъ бываетъ тяжело, очень тяжело. Болѣе этого отвѣта я немогъ уже ничего добиться отъ него. Или онъ не смѣлъ, или не умѣлъ высказать, или таился отъ меня.

На другой день Егоръ пошелъ къ старшинѣ, разсказалъ ему все о нашей поѣздкѣ и ворожбѣ и просилъ собрать людей, чтобы при нихъ найти покражу. Люди собрались, пошли и дѣйствительно въ указанномъ мѣстѣ нашли зарытыми въ снѣгу и занесенными еще снѣгомъ три хомута, а поверху того мѣста брошенную и воткнутую въ снѣгъ половину изломанной оглобли.

Подозрѣвать какой-либо обманъ въ дѣйствіяхъ Мазотки совершенно невозможно, потому что здѣшніе инородцы народъ простой, откровенный, и не такъ еще излукавились, какъ ихъ сосѣди крестьяне. Да и обманъ скорѣе можно подозрѣвать на представленіяхъ фокусниковъ-профессоровъ магіи и сеансахъ новѣйшихъ спиритовъ, здѣсь же никакъ не возможно быть обману. Егоръ даже несказалъ ему, кого подозрѣваетъ, а онъ описалъ вора подробно и по его описанію прямо было можно назвать его, и указать мѣсто, гдѣ спрятаны вещи. Самъ Мазотка участвовать въ кражѣ не могъ, да онъ и не воръ, всѣ знаютъ его за честнаго человѣка. По сознанію самаго Мазотки, какая-то сила перенесла его на мѣсто дѣйствія и показала ему всю сцену кражи. Если Мазотка былъ искусный чревовѣщатель

и умѣлъ вполне подражать и ворчанью медвѣдя, и визгу собаки, и голосамъ другихъ животныхъ, то все таки въ темнотѣ и общемъ безмолвіи, когда слухъ нашъ былъ напряженъ за недостаткомъ работы зрѣнію, не утаилъ бы онъ отъ насъ своего дыханія, да и гдѣ ему увидѣть мѣсто и сцену кражи. Откуда эта усталость и этотъ обильный потъ, вымочившій на немъ всю рубашку на холодномъ шелеватомъ полу, гдѣ просто ходилъ сквозной зимній вѣтеръ? Можетъ быть, въ это время самъ онъ повергается въ летаргическій сонъ, лежитъ совсѣмъ безъ дыханія, словно мертвый трупъ, и сцены представляются ему, какъ будто наяву; но какъ напустить на себя такой магнетическій сонъ? Рѣшительно не понятно. Поневолѣ скажешь: «есть многое на свѣтѣ, что и не снилось нашимъ мудрецамъ».

Намъ по поводу сейчасть разсказаннаго думается: не хорошо дѣлаетъ Мазотка, что будучи христіаниномъ, ведетъ дружбу съ демонами, являющимися ему подъ разными видами и именами; не лучше его дѣлаетъ и Егоръ—тоже христіанинъ, при томъ русскій, обращающійся къ колдуну инородцу.

Но Мазотка инородецъ, полухристіанинъ, полуязычникъ; онъ грѣшитъ по невѣдѣнію. Егоръ хотя и русскій, но въ дѣлѣ вѣры онъ тотъ же Мазотка—остякъ и онъ невѣдаетъ, что творить.

Разсказчикъ Григоровскій, человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, онъ какъ видно изъ словъ его, человѣкъ вѣрующій, и на колдовство Мазотки имѣетъ вѣрный взглядъ, но и онъ поступилъ едва-ли вполне благоразумно, если, рѣшившись изъ любопытства присутствовать при актѣ вызыванія духовъ, не разъяснилъ ни Мазоткѣ, ни Егору, какъ христіанину, какъ должно смотрѣть на всякаго рода колдовства и какъ онъ самъ смотреть на поступокъ Мазотки, Егора и свой собственный.

Наши путешественники изъ любопытства заставляющіе шамановъ и колдуновъ совершать при себѣ демонолатрическія дѣйствія и не дающіе себѣ труда разъяснить суевѣрнымъ инородцамъ значеніе таковыхъ, не утверждаютъ ли незнающихъ истинной вѣры въ суевѣріи? Намъ грустно было слышать раз-

скасъ о какомъ то туристѣ, который, будто-бы убѣдивши остяка показать ему кумирню, по входѣ въ нее и разсмотрѣніи всего, что ему нужно было, принесъ въ жертву идолу, тутъ стоявшему, — нѣсколько копѣекъ, которыя присовокупилъ къ прочимъ жертвеннымъ приношеніямъ, лежавшимъ на столикѣ предъ идоломъ и преподаль остякамъ наставленіе безъ опасенія держаться вѣры своихъ предковъ. По его заказу остякъ сдѣлалъ ему и идола, можетъ быть подобіе того, которому туристомъ воздана была почестъ. Безъ сомнѣнія, остякъ и не догадался, что закащику нуженъ истуканъ не для поклоненія, а для другихъ какихъ-либо цѣлей.

Мы слышали въ с. Васюганскомъ, что одинъ русскій человѣкъ по совѣту колдуна повѣсилъ на прокудливомъ деревѣ нѣсколько аршинъ ситцу въ жертву духу, и — лихорадка якобы оставила его. Если такъ дѣлають русскіе, притомъ не изъ числа простецовъ, то чего ожидать отъ остяка?! Кто знаетъ, въ день суда не выйдетъ-ли этотъ остякъ менѣе виновнымъ, чѣмъ русскій, а потому и бить будетъ меньше того, кто обладая большимъ знаніемъ, соблазнилъ единаго отъ малыхъ братій своихъ?

Конечно и остякъ, какъ христіанинъ, не можетъ не сознавать, что его идолослуженіе — грѣхъ. Если онъ не имѣлъ возможности узнать этого отъ священника, или отъ кого либо другаго, то не могла не говорить ему объ этомъ совѣсть. Иначе онъ не сталъ бы прятать своихъ идоловъ и скрывать свое чествованіе ихъ. Не изъ одного же преслѣдованія онъ таитъ свое демонослуженіе! Свидѣтельствомъ тому, что инородцы не боятся преслѣдованія за соблюденіе языческихъ обычаевъ служить выше упомянутое дерево около села Васюгана.

Обскіе инородцы очень мало знакомы съ христіанскимъ вѣроученіемъ, а у Тымскихъ и Васюганскихъ эти познанія ничтожны. На вопросъ: кто истинный Богъ? отвѣчаютъ почти всѣ: Никола. О лицѣ Христа Спасителя они ничего не знаютъ. Инородцы выражали особенное удивленіе, когда слушали отъ насъ разъясненіе, что Иисусъ Христосъ несравненно больше Николы, какъ царь выше слуги своего. Въ каждомъ инородческомъ домѣ есть икона

Св. Николая, которую домохозяйева чтутъ боголѣпно. Хотя путешественники и увѣряють, что у каждаго остяка есть въ карманѣ истуканчикъ, котораго они чтятъ угощеніемъ, если бываетъ удачный уловъ, а въ противномъ случаѣ наказываютъ, но мы этого не слыхали ни отъ самихъ остяковъ, ни отъ русскихъ, близко стоящихъ къ инородцамъ и хорошо знающихъ ихъ сокровенную жизнь. Остяки суевѣрны, какъ есть суевѣрные и среди нашего простаго народа. Тѣмъ не менѣе остяки болѣе христіане, чѣмъ язычники и изъ среды ихъ вышло бы много истинно благочестивыхъ людей, если бы они имѣли счастье быть поставленными въ такія же благопріятныя условія, въ какихъ находятся инородцы другихъ мѣстъ, напр. алтайцы, т. е. если бы среди ихъ было болѣе церквей и школъ съ пастырствомъ и учительствомъ, чѣмъ сколько существуетъ теперь. Если остяки мало знаютъ православіе, то не больше знаютъ они вѣрованія и языческихъ предковъ своихъ. Ошибся бы тотъ, кто подумалъ бы, что инородецъ дѣйствительно столько знаетъ изъ своей міеологіи, сколько пишутъ о томъ наши ученые изслѣдователи. Такимъ знаніемъ обладаютъ весьма немногіе, также точно, какъ въ нашемъ народѣ не много найдется рассказчиковъ русскихъ былинъ и легендъ о вѣдьмахъ, лѣшихъ, домовыхъ и т. д. Изъ среды встрѣчавшихся намъ инородцевъ мы нашли только одного, который могъ рассказать преданіе о сотвореніи земли. Записавши этотъ рассказъ, мы тогда же сдѣлали и надстрочный переводъ его. Передаемъ тотъ и другой дословно. Имя рассказчика его Давило Максимовъ изъ юрты Варгананжиныхъ.

Сначала	вода	была
Алынтеля	инкъ	тыгаганъ
Богъ	былъ	Богъ
Торам	тыгаган	Торам
внизъ спустился	землю	сотворить
илъ выглаганъ	мыхъ	таттагъ
Изъ воды	дѣволъ-гагара	вышелъ
инкъ у югъ	юнгъ-тачтан	люгтаган

гагара	у Бога	спросила
тахтан	Торма	нырыныгас:
что дѣлать	хочешъ?	Онъ
мугули	верта коивуль?	Юг
говорить:	землю сотворить	хочу
тулугувул:	мых татта	койвыл
гагара	Богу	сказала: я
тахтан	Торма	ясылгылигас: ма
Тебѣ	земли принесу.	Гагара
ма Нума	мых тулым.	Тактан
сныряла	принесла	земли.
лахтындыманна	тугаста	мых.
Богъ эту	землю	разбросилъ:
Торам тю	мыхъ	арыхрыкытыгас:
Отъ этого	и земля	произошла
тулыла	ба мыхъ	татась.
Діаволь-гагара	взадъ-впередъ	посмотриѣлъ:
Юнгъ-тактанъ	иле-јог	игытыякасть:
внизъ пройти	отверстія нѣтъ	Богу
илъ мента	пұльтъ интым	Торома
говорить:	ты этого	посоха конецъ
тулугувуль:	нум, ти	сох пункан
возми;	я внизъ пройду.	Богъ
тугу вій;	ма ил минлим.	Торум
посоха конецъ	прочъ взялъ;	послѣ этого
сох пунук	тугу выгаста;	тулыла ба
діаволь-гагара	внизъ сошелъ	и до нынѣ
юнгъ-тактан	ил минысь	и моча
тамъ живетъ.		
тат улавул.		

Когда остякъ передавалъ намъ эту легенду, одинъ изъ сопровождавшихъ насъ лицъ сказалъ, что подобный рассказъ есть и у русскихъ, только въ русской легендѣ дьяволъ является въ образѣ не гагары, а гоголя. Притомъ гоголь-дьяволъ отдалъ Богу не все количество принесенной со дна морского

земли, но часть ея утаилъ у себя во рту; украденная земля начала увеличиваться и воръ-діаволь едва не задохся.]

Замѣчательно, что и въ Алтайской легендѣ, перешедшей отъ монголовъ, при твореніи міра первоначально является безбрежный океанъ. Богъ носился надъ нимъ въ образѣ черного гуся. Съ нимъ былъ и еще нѣкто, въ образѣ такого же гуся. Богъ послалъ его принести земли со дна морскаго. Посланный такъ же, какъ и въ русской легендѣ, часть земли утаилъ и чуть не задохся. Легенда одинаковая по главной мысли варьируется у четырехъ народовъ, (остяковъ, русскихъ, алтайцевъ и монголовъ), раздѣленныхъ между собой непроходимой бездной языка, пространства и религіозныхъ вѣрованій. Спрашивается: кто у кого перенялъ? Не указываютъ ли эти варианты одной легенды, на одинъ первоисточникъ ихъ? Кстати сказать. Мы не мало удивлены были, когда услышали у Васюганскихъ остяковъ названія нѣкоторыхъ предметовъ, заимствованныя изъ алтайскаго или обще-тюркскаго языка. Таковы слова: *канъ*—царь, *камчи*—плеть, *шайтанъ*—діаволь. Два первыхъ слова употребляются въ живомъ языкѣ алтайскихъ инородцевъ, а послѣднее у татаръ Кузнецкихъ и Тобольскихъ, и киргизовъ. Для остяковъ (Васюганскихъ) не было особой нужды заимствовать эти слова отъ другихъ, потому что для названія этихъ предметовъ у нихъ есть свои слова; такъ, царь или король у нихъ называется ортъ *), а плети у нихъ если есть, то недавно стали входить въ употребленіе; въ прежнее же время, вѣроятно, не было, —ибо не было лошадей, для которыхъ употребляется плеть. Если плеть, какъ надо полагать, заимствована остяками отъ русскихъ, то съ предметомъ перешло бы и названіе русское, а не татарское. И для діавола у остяковъ и самоѣдовъ есть свое названіе; слѣдовательно, не было нужды заимствовать имя предмета изъ чужаго языка. Заимствованіе названныхъ словъ (а можетъ есть и другія) наводитъ на предположеніе, что остяки когда то были подъ властію хановъ. Но какихъ: монгольскихъ или ойротскихъ, владѣвшихъ племен-

*) Ортъ означаетъ короля, изображаемаго на игорныхъ картахъ.

нами, обитавшими по берегамъ (правому и лѣвому по теченію) Оби отъ Бійска до Томска или даже до Нарыма, или же—Тобольскихъ, во времена Ермака бывшихъ подъ властію Кучумъ-Хана *)?

Главные пороки Обскихъ инородцевъ пьянство и развратъ. Первое раззоряетъ, а второе растлѣваетъ ихъ. Все, или почти все, что остякъ добудетъ посредствомъ звѣринаго или рыбнаго промысла, онъ пропиваетъ въ первомъ кабацѣ, или у перваго виноторговца, конечно тайнаго. А послѣднихъ, къ сожалѣнію, бываетъ весьма много. Нѣкоторые торговцы на лыжахъ, или нартахъ, далеко выѣзжаютъ на встрѣчу инородцамъ, когда послѣдніе отправляются изъ своихъ зимовокъ, зимнихъ и лѣтнихъ промысловъ къ сборнымъ пунктамъ для сдачи ясака, покупки хлѣба и продажи добытаго ими на промыслахъ. Весной, выбравшись съ семействами своими къ сборнымъ мѣстамъ, остяки начинаютъ пить, и пьютъ всѣ повально: мужчины, женщины и дѣти. Если выйдетъ весь запасъ вина у мѣстныхъ торговцевъ, то инородцами дѣлается складчина между цѣлыми волостями; отправляются довѣренныя для покупки вина въ другихъ мѣстахъ, опять начинается попойка и продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ и каждый не пропьютъ все, что можно пропивать **). Пьяные остяки любятъ и драться, женщины не только не уступаютъ мужчинамъ, но иногда сами и начинаютъ ссоры и драки съ мужьями.

Браки у остяковъ совершаются въ раннемъ возрастѣ: женихъ на 15 и 16 году, невѣста на 13 и 14. До исполненія церковнаго совершеннолѣтія они живутъ не вѣнчанными. Нѣкоторые и до смерти не успѣваютъ повѣнчаться. По р. Тыму мы встрѣтили въ одной избушкѣ старика, который держалъ у себя подобную себѣ старуху, вмѣсто жены, совсѣмъ не думая

*) Сопоставляя бытъ, вѣрованія и обычаи Нарымскихъ и Алтайскихъ инородцевъ, мы признаемъ весьма правдоподобнымъ предположеніе ученыхъ, что эти инородцы явились съ юга Сибири, изъ Алтайскихъ горъ! (Томскія епарх. вѣдомости 1890 года № 1, стр. 9.

**) См. зап. Западно-Сибирскаго отдѣла Географич. Общества за 1884 годъ книга VI стр. 54 и 55.

о вѣнчанія. По отзыву Каргасокскаго священника, Васьюганскіе инородцы сплошь и рядомъ живутъ съ чужими женами безъ вѣнчанья. Принимаемыя священникомъ пастырскія мѣры оказываются не дѣйствительными. Приглашаетъ вѣнчаться безмездно, и на это нейдутъ. По отзывамъ свѣдущихъ лицъ, ранніе браки инородцевъ вызываются необходимостью: почти у всѣхъ Нарымскихъ инородцевъ мужчинъ больше чѣмъ женщинъ; вслѣдствіе этого родители спѣшатъ женить своихъ сыновей какъ можно ранѣе, чтобы не опустить подходящую невѣсту, которая высватывается, по этому, иногда въ дѣтскомъ возрастѣ; калымъ уплачивается за нее весьма рано.

Извѣстная заразительная болѣзнь между остяками сильно распространена. Намъ случалось слышать, что между инородцами трудно найти здоровый, незараженный организмъ, чистое отъ язвъ тѣло. Самый повидимому здоровый мужчина подобенъ червоточному или гнилому дереву.

Не это ли служить причиной того, что остяки всѣ вообще имѣютъ блѣдное лицо?

У Григоровскаго сказано, что остяки до того легко смотрятъ на цѣломудріе женщины, что будто бы предпочитаютъ законъ гостепріимства закону нравственной чистоты женъ и дочерей. Это не вѣрно. Опозоренная дочь безчеститъ родителей. Не законнорожденное дитя—позоръ для дома. Въ назначеніи калыма нравственная чистота невѣсты имѣетъ большое значеніе. Слѣдовательно и матеріальный интересъ заставляетъ родителей охранять нравственность своихъ дѣтей.

Быть остяковъ. Занятія мужчинъ и женщинъ. Промыслы. Устройство шалашей.

Остяки вообще бѣдны. Причиной бѣдности ихъ служить — падкость къ вину и лѣность. Если остякъ не на промыслѣ, то онъ лежитъ день, лежитъ недѣлю, лежитъ мѣсяцъ, не ударивши палецъ о палецъ. Въ домѣ мужъ остякъ лежебокъ, но за то не устанно работаетъ его жена. Она дѣлаетъ и за себя и за мужа; она и пьетъ и моетъ, пищу готовить и дрова рубить, на про-

мысль мужа снаряжаетъ и собакъ накормить и запряжеть, мужу трубку закурить и подастъ, починить ему и обувь и одежду и снасти.

Отправляясь въ урманъ на зимній промыселъ, остякъ беретъ съ собой жену и всю семью. Домашняго скота у Васьюганскихъ остяковъ весьма мало, и тотъ разводится недавно; у Тымскихъ совсѣмъ нѣтъ, исключая собакъ. При отправкѣ на промыселъ складываются всѣ пожитки на нарту; если есть грудной ребенокъ, то онъ упаковывается въ люлькѣ*), которая полагается на нартѣ или несется остячкою на себѣ.

Въ нарту впрягаются собаки. Рядомъ съ собаками, для управления ими и нартой, идетъ на лыжахъ хозяинъ или хозяйка.

Остяки, Тымскіе и Басьюганскіе не держатъ много собакъ, по недостатку корма для нихъ. Для нарты достаточно трехъ, много — четырехъ собакъ, а недалеко могутъ везти и двѣ. Въ поѣздку по р. Тыму, въ Нюгѣткихъ юртахъ, для опыта, намъ запряжены были въ нарту двѣ собаки; собаки роста небольшого, везутъ хорошо; повинаясь хозяйскому голосу, — онѣ, гдѣ нужно, употребляютъ особое усиліе, когда нужно, останавливаются и дожидаются, пока опять будетъ данъ знакъ къ отправкѣ. Когда готовились запрягать собакъ, онѣ выражали визгомъ и лаемъ свое удовольствіе, вѣроятно потому, что имъ наскучило долгое сидѣнье на привязи у своей конуры. Одна изъ собакъ, болѣе сильная и злая, особеннымъ лаемъ выражала неудовольствіе на то, что хозяйка разлучила ее съ подругами, оставивъ незапряженною. Собакъ останавливаютъ крикомъ: элля! погоняютъ и разнимаютъ — пурчъ! Собаки во время пути часто перепутываются, ворчатъ и грызутся. Управляющій нартой распутываетъ ихъ и разнимаетъ.

*) Остяцкая люлька (чипса) устройствомъ своимъ походитъ на алтайскую, отличается отъ послѣдней тѣмъ, что въ остяцкой ребенокъ не лежитъ, а какъ бы сидитъ, — нижняя часть туловища — отъ сидѣнья до оконечностей ногъ помещается на днѣ люльки, а верхняя отъ сидѣнья до макушки головы лежитъ на спинкѣ люльки; спинка устраивается въ передней части, такъ что люлька находитъ на нарту или салазки у которыхъ передокъ загнутъ въ рѣхъ подъ прямымъ угломъ, длина спинки и дна одинаковы. Въ люлькѣ ребенокъ помещается въ сидячемъ положеніи и запеленывается такъ, чтобы онъ не выпалъ изъ люльки, подъ сидѣнье кладутся сухія мелкія гнилушки, которыя всаиваются въ себя нечистоту и мокроту. Когда нужно привести ребенка въ лежащее положеніе, то спинку люльки пригибаютъ къ землѣ или подушкѣ.

Прибывши въ урманъ, остякъ съ семействомъ своимъ располагается здѣсь на зиму, а иногда на нѣсколько лѣтъ. Жилище они устраиваютъ себѣ здѣсь слѣдующимъ образомъ: накалываютъ досокъ (дранья), ставятъ ихъ конусообразно; вверху устраивается отверстіе для дыма. Поверхъ дранья накладываются пихтовые вѣтви для того, чтобы снѣгъ не проникалъ въ шалашъ.

Лѣтомъ на промыслѣ и рыбной ловлѣ устраиваются балаганы. Для этого втыкается въ землю два ряда тонкихъ жердочекъ, длиною аршинъ 6, параллельно одинъ рядъ другому; промежутокъ между ними аршина 4—6. Это будетъ ширина шалаша; жердочки аршина на два отъ земли надрубаются (конечно заранѣе), такъ чтобы каждую можно было удобно нагнуть не переламявая. Параллельно стѣнкамъ, по срединѣ во всю ихъ длину, кладутъ на колыяхъ (съ развилинами вверху) перекладинку. Эта перекладина отъ земли должна быть аршина на 4 или 5; къ перекладинкѣ пригибаютъ надрубленные жердочки, изъ которыхъ образовались параллельныя стѣнки шалаша; пригнутые къ перекладинѣ жердочки стѣнокъ образуютъ крышу на два ската. Все это покрывается берестой. Двѣ стѣнки шалаша и кровля готовы; остаются непокрытыми еще двѣ стороны; изъ нихъ одна назначается для входа, а другая заставляется и закрывается наглухо.

Главнѣйшіе *промыслы* остяковъ рыбный и звѣриный. Снасти и орудія для промысловъ: сѣти, жарлицы, ружья, луки, лучки, чарканы. Для ѣзды употребляются: лошади и сани, сѣдель вѣтъ, — собаки и нарты, лыжи и лодки.

На зимнемъ промыслѣ мужчины стрѣляютъ звѣрей, ставятъ лука (югол) на медвѣдя, лисицъ, оленей и зайцевъ. Стрѣлять изъ ружья умѣютъ и женщины, нѣкоторыя даже удачнѣе мужчинъ; онѣ ставятъ также, какъ и мужчины, ловушку — чарканы (петавъ-амыта) на горностаю, колонку и бѣлку; зайцевъ промышляютъ луками, — больше женщины. Когда остякъ убиваетъ оленя, то жена переноситъ мясо убитого въ станъ.

Общественный и семейный бытъ остяковъ.

Въ церковномъ отношеніи Васьюганская и Тымская тундры дѣлятся на три прихода: 1) отъ верховья Васюгана до юртъ Варганаджинныхъ всѣ жители считаются прихода Васюганской церкви; 2) отъ юртъ Варганаджинныхъ, по чижапкѣ и до устья Васьюгана жители причисляются къ приходу Каргасокской церкви; и 3) жители по рѣкѣ Тыму отъ верховья до устья принадлежатъ къ приходу Тымской церкви.

[Васьюганская тундра въ административномъ отношеніи дѣлится на три волости: 1) Ларіатскую, отъ устья Васюгана до устья р. Нюрольки. 2) Васюганскую отъ р. Нюрольки, до верховья Васюгана, Чертанзы и Ягылъ-Яга и 3) Чижапочную отъ устья р. Чижапки до верховья ея. По Тымской тундрѣ одна волость того же имени, раздѣленная на двѣ половины.]

[Каждая волость управляется волостнымъ старостой, который подати собираетъ и сдаетъ; судъ и разбирательство дѣлъ производится имъ вмѣстѣ съ обществомъ только во время сборовъ, писарей у нихъ нѣтъ. Сельскихъ судовъ не бываетъ, ибо и сель нѣтъ. Поссорившіеся и подравшіеся не ищутъ суда, а сами мирятся. Воровства и грабежа нѣтъ. По отзывамъ наблюдателей, остяки помогаютъ другъ другу во время голода и общественныхъ бѣдствій. И семейную жизнь остякъ проводить мирно. Мужъ напрасно необижаетъ свою жену, а послѣдняя безпрекословно исполняетъ всѣ свои обязанности. Дѣтямъ особеннаго религіознаго воспитанія не дается: они всему сами учатся подражаніемъ своимъ родителямъ. Молитвъ никакихъ не знаютъ, многіе не умѣютъ правильно сдѣлать на себѣ крестнаго знаменія.]

[У остяковъ жена называетъ мужа своего по имени, чего у алтайскихъ инородцевъ не допускается. Но когда жена становится матерью сына или дочери, то оба родителя получаютъ новое имя, по имени первенца, съ прибавленіемъ къ нему названія отца или матери. Напримѣръ, если жена Ѳедорова родила дочь Ульяну, то съ этого времени она называетъ мужа своего уже не Ѳедоромъ, а «Ульян-асъ» т. е. Ульянинъ отецъ

и сама получаетъ имя «*Ульянина мать*». Подъ этими новыми именами отецъ и мать слывуть не только въ семьѣ своей, но и въ обществѣ. Если бы даже Ульяна прожила на свѣтѣ только день, то имя ея все таки навсегда остается при семьѣ. Братья и сестры этой Ульяны зовутся дѣтьми не Оедоровыми, а Ульянасовыми.

При встрѣчѣ послѣ долгой разлуки родные и знакомые даютъ другъ другу цѣлованіе. Встрѣчающіеся начинаютъ разговоръ вопросомъ: что новаго? *Кайл-еджи* собственно: какія слова? *Кар-эт Кайл-этжи* что новаго на рѣкѣ (букв. на рѣкѣ т. е. Оби какія слова)? *Коннегат кайл-этжи* что новаго на берегу (берегъ противопоставляется рѣкѣ въ значеніи всего прибрежнаго пространства).

Свадебные обычаи.

Отъ переводчика нашего Л. Н. Шушкова мы слышали слѣдующій разговоръ о свадебныхъ обычаяхъ остяковъ (Васюганскихъ). Въ домъ родителей невѣсты изъ женихова дома посылается свать. По трости въ рукахъ, съ которой входитъ свать въ домъ невѣсты, родители послѣдней узнають о намѣреніи пришедшаго и встрѣчаютъ его, по требованію свадебнаго этикета, не какъ гостя, а какъ просителя. Оставаясь въ томъ положеніи, въ какомъ находились при входѣ свата, родители невѣсты какъ бы не обращаютъ на него вниманія. Разговоръ начинается свать объясненіемъ дѣли своего прихода. Родители невѣсты отвѣчаютъ ему не вставая съ своихъ мѣстъ, лежа или сидя. Принято на первый разъ отказывать свату, или назначеніемъ чрезмѣрно высокой цѣны за невѣсту, побудить его прийти въ другой разъ, а самимъ этимъ временемъ воспользоваться для совѣщанія между собой о размѣрахъ калыма. Свать уходитъ въ свою квартиру и является на слѣдующій день. Начинается торгъ о калымѣ, идетъ сбавка до условной цѣны. По окончаніи сватовства, женихъ приходитъ съ своими въ домъ невѣсты для рукобитья. Послѣ одѣванья невѣсты одна изъ родственницъ ставитъ жениха среди избы, задомъ къ иконамъ, об-

ходить около его трижды, помахивая на него платкомъ. Тоже дѣлаетъ и съ невѣстою. Затѣмъ обоихъ садятъ за столъ и начинается угощеніе. Если невѣсту нельзя вѣнчать по несовершеннѣйшій, или другимъ причинамъ, то отдаютъ ее не вѣнчанною.

Жилище и имущество остяковъ, промысловыя снасти и орудія, день и годъ остяка.

Остякія селенія называются юртами. Юрты или селенія состоятъ изъ небольшого числа домовъ. Въ Тымскихъ волостяхъ только однѣ юрты состоятъ изъ 16 дворовъ; затѣмъ однѣ изъ 7, однѣ изъ 6, большинство изъ 1 или 2 домовъ. Въ Васюганской волости наибольшее число дворовъ 12 (въ Айполовыхъ юртахъ). Въ селѣ Васюганскомъ инородческихъ домовъ 3, крестьянскихъ 3, разночинцевъ 3 дома (священника, псаломщика и вахтера). За тѣмъ въ двухъ селеніяхъ или юртахъ по 6 домовъ, въ двухъ по 5, въ трехъ по 4, въ остальныхъ по 3, по 2 и по 1-му.

Дома устраиваются у нѣкоторыхъ подобно русскимъ, съ печами, лавками и полками для иконъ. Большинство поподобию устрояемыхъ у Кумандицкихъ или черневыхъ татаръ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ: вмѣсто потолка дѣлается крыша скатомъ на двѣ стороны, на ней набрасывается земля съ дерномъ. Въ избѣ на правой сторонѣ близъ двери находится каминъ; устройство камина такое же, какъ у Бійскихъ и Кузнецкихъ инородцевъ, именно: на основаніи, сбитомъ изъ глины, ставится чуваль, сдѣланный изъ прутьевъ и обмазанный съ обѣихъ сторонъ глиною; чуваль выводится на верхъ крыши. Въ остяцкихъ избахъ, имѣющихъ каминъ, устраиваются впереди нары, которыхъ нѣтъ у Бійскихъ и Кузнецкихъ инородцевъ. Бѣднѣйшіе инородцы устраиваютъ себѣ вмѣсто дома землянки, называемыя *карамо*.

Васюганскіе инородцы (остяки) живутъ зажиточнѣе Тымскихъ. У Васюганскихъ можно найти и самоваръ и посуду; питаются они хлѣбомъ и рыбой. Имѣютъ по одной и по двѣ

лошади и нѣсколько собакъ. Одѣваются въ русскую одежду. Тымскіе живутъ чрезвычайно бѣдно. Въ жилищахъ ихъ царить холодъ, голодъ и болѣзни. Въ дверяхъ большія щели, чрезъ которыя свободно прорывается холодный воздухъ, чрезъ пазы дуетъ вѣтеръ; окно—единственное состоитъ изъ льдины. Одно преимущество имѣютъ остячкія жилища предъ алтайскими: у нихъ нѣтъ клоповъ. Питаются Тымскіе почти исключительно рыбой и мясомъ добытыхъ звѣрей. У Тымскихъ ивородцевъ нѣтъ ни лошадей ни коровъ, есть только собаки. На Алтаѣ есть преданіе, что у черневыхъ татаръ Бійскаго округа, а можетъ быть и Кузнецкаго, прежде также не было ни лошадей ни коровъ.

Зимній день остяка.

Встаютъ довольно рано: холодъ подымаетъ; остячка затопляетъ каминъ; умываются, а нѣкоторые и молятся предъ иконами, въ праздники зажигаютъ свѣчи восковыя. Послѣ принятія пищи молятся, а до ѣды не молятся. Остякъ ѣстъ хотя и въ проголодь, остякъ спитъ, или въ карты играетъ, если есть сосѣдь, остякъ ничего не дѣлаетъ; остячка же съ утра до вечера въ трудахъ и заботѣ. Кормить мужа, кормить дѣтей, кормить собакъ и лошадей, ѣздить по дрова, рубить и колеть ихъ; за водой сходить и скотъ напоить, одежду и обувь сошьетъ и починить, въ отсутствіе мужа и лукъ не оставитъ за зайца или лисицу. Столько дѣла у остячки и ни откуда ни похвалы ей, ни награды. Да и сама она едва ли замѣчаетъ, что всему дому госпожа и кормилица.

Годъ остяка.

Весна. Пока вода поднимается, остяки ловятъ рыбу. Въ половодье, до іюля ничего не дѣлаютъ. Въ іюлѣ Васюганскіе сѣно ставятъ, но немного. Съ августа начинается рыбная ловля до льдовъ. Послѣ рѣжестова отправляются въ урманы для промысла на звѣрей, живутъ тамъ до Николина дня (6 декабря). Послѣ сего до масляницы—полное бездѣлье. Съ масляницы от-

правляются въ урманъ для лова лосей, оленей, медвѣдей, остаются тамъ до ледохода.

Собраніе свѣдѣній о религіозно-нравственномъ и экономическомъ состояніи Нарымскихъ инородцевъ и матеріаловъ къ изученію ихъ языка не составляло единственной цѣли поѣздки Начальника миссіи и предмета занятій его въ это время.

Здѣсь, какъ и вездѣ, имѣлось въ виду, притомъ—главнымъ образомъ, наставленіе и утвержденіе полуязыческихъ инородцевъ въ вѣрѣ и жизни христіанской.

Выслушивая рассказы инородцевъ изъ міеологіи ихъ языческихъ предковъ, Начальникъ миссіи тутъ же преподавалъ рассказчикамъ и слушателямъ, понятными для нихъ способами изложенія, исторію міротворенія, искупленія и будущаго назначенія человѣка. Для незнающихъ русскаго языка употребляемъ былъ переводчикъ.

Почти во всякомъ селеніи и домѣ, гдѣ приводилось останавливаться для перемѣны лошадей или на ночлегъ, Начальникомъ миссіи совершаемы были вмѣстѣ съ инородцами, предъ св. иконами, при возженныхъ свѣчахъ, краткія молитвы, на этотъ разъ переложенныя какъ на остяцкій, такъ и на самоѣдскій языки *).

Во время преподаванія присутствующимъ пастырскаго благословенія инородцы продолжали произносить за переводчикомъ одну изъ этихъ краткихъ молитвъ. Въ настоящую поѣзду переведенъ былъ и символъ вѣры. Пособниками въ этомъ были: переводчикъ—Нарымскій мѣщанинъ III—въ и сами инородцы **). Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было времени для преподаванія слушателямъ ученія о вѣрѣ христіанской въ формѣ разсказа, сообщалось это въ сжатой формѣ символа вѣры, который инородцы повторяли за произносившимъ его по тетради.

Собранные матеріалы къ изученію остяцкаго языка помѣщаются въ концѣ приложений къ настоящему отчету.

*) См. въ концѣ матеріалы изученія остяцкаго языка.

**) См. въ концѣ.

Средства миссій.

Алтайская и Киргизская миссии существовали въ отчетном году а) на суммы, оставшіяся отъ 1888 года.

въ количествѣ	12432 р.	9 к.
и б) поступившія	31346 »	7 »

Въ томъ числѣ:

Процентовъ по банковымъ билетамъ	347 р.	84 к.
--	--------	-------

Отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ счетъ ассигнованныхъ на содержаніе миссій въ 188 ⁸ / ₉ г.	460 »	75 »
--	-------	------

Отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на содержаніе миссій въ 188⁹/₉₀ г. по ассигновкѣ:

1) Чрезъ Совѣтъ	1633 »	9 ¹ / ₄ »
2) Чрезъ Комитеты.	25866 »	90 ³ / ₄ »

Изъ Бійскаго казначейства на содержаніе Алтайской миссии	571 »	58 »
--	-------	------

Отъ разныхъ лицъ	2465 »	90 »
----------------------------	--------	------

Итого въ приходѣ съ остаткомъ было	43778 »	16 »
--	---------	------

Израсходовано въ 1889 г.

1) На жалованье и пенсіонное пособіе членамъ и сиротамъ миссій	14363 »	75 »
--	---------	------

2) Ремонтъ церквей и другихъ зданій миссій	3147 »	4 »
--	--------	-----

Въ томъ числѣ:

а) содержаніе церквей	33 »	95 »
---------------------------------	------	------

б) устройство и ремонтъ становъ и церквей	3113 »	9 »
---	--------	-----

3) На новокрещенныхъ	2083 »	40 »
--------------------------------	--------	------

Въ томъ числѣ: а) на вещи при крещеніи, лекарства, пособія бѣднымъ и больнымъ, б) на жалованье фельдшера, содержаніе служащихъ при больницахъ и на

дѣтскій пріютъ; в) содержаніе больныхъ, медикаменты, отопленіе и освѣщеніе больницы и пріюта.

4) На школы	8380 » 45 »
5) На Чолышманскій монастырь	343 » 60 »
6) На разъѣзды миссіонерамъ	860 » 34 »
7) На канцелярскія потребности, транспортноровку кладей и наемъ квартиръ	785 » 99 »
8) На уплату позаймствованій	1345 » 61 »

Итого 31310 р. 18 к.

Къ 1890 году осталось 12467 р. 98 к.

Оставшіяся суммы имѣютъ специальное назначеніе:

1) На содержаніе миссій въ 1-й половинѣ 1890 года	12395 р. — к.
2) На Таптивскую церковь	72 » 98 »

Начальникъ миссій Томской епархіи,
Епископъ Макарій.

Природа и населеніе Алтая.

Въ ряду различныхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества, выдающихся въ томъ или другомъ отношеніи, по всей справедливости, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ Алтаю. Дѣйствительно, этотъ благодатный край, съ самаго времени присоединенія его къ Россіи въ XVII вѣкѣ, игралъ и играетъ важную роль и заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны всякаго любознательнаго человѣка по своему высокому значенію въ физическомъ, экономическомъ и этнографическомъ отношеніи; но значеніе Алтая еще болѣе увеличилось съ начала тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, когда онъ, съ открытіемъ дѣйствій алтайской духовной миссіи, сталъ однимъ изъ главныхъ центровъ распространенія православной вѣры Христовой и утвержде-

нія просвѣщенія, русской національной цивилизаціи и гражданственности среди тысячъ различныхъ инородцевъ Сибири, пребывавшихъ и доселѣ пребывающихъ во мракѣ языческихъ суевѣрій и грубаго невѣжества. Въ виду столь великаго значенія Алтая какъ для Россіи вообще, такъ въ частности для Сибири и Томской губерніи, въ предѣлахъ которой онъ находится, болѣе или менѣе основательное знакомство съ величіемъ и красотой его природы, разнообразіемъ и богатствомъ его природныхъ произведеній, образомъ жизни, нравами, обычаями и степенью религіозно-нравственнаго развитія кореннаго его населенія представляется полезнымъ и во всякомъ случаѣ не лишнимъ для всѣхъ, кому дорого все то, что составляетъ украшеніе отечества, что по своей высокой важности въ матеріальномъ и религіозно-нравственномъ отношеніи можетъ служить предметомъ похвальной гордости истинныхъ сыновъ Россіи и православной церкви. Но слѣдуетъ согласиться, что громадное большинство русскаго населенія вообще и даже многіе изъ сибиряковъ или имѣютъ едва смутныя представленія объ Алтай, или же только слышали о его существованіи, но не могутъ похвалиться сколько нибудь опредѣленнымъ и обстоятельнымъ знаніемъ этого богатаго и важнаго края. Правда, въ настоящее время у насъ существуетъ уже довольно богатая литература объ Алтай: не мало написано о немъ какъ специально-ученыхъ, такъ и популярныхъ статей и сочиненій, составлено брошюръ, разбѣяно во многихъ періодическихъ изданіяхъ, сборникахъ и отчетахъ интересныхъ и цѣнныхъ описаній, записокъ, замѣтокъ, статистическихъ и другихъ свѣдѣній. Но уже самое обиліе и разнообразіе письменныхъ источниковъ для ознакомленія съ Алтайемъ, — источниковъ нерѣдко или слишкомъ специальныхъ по содержанію и изложенію, или сравнительно дорогихъ по цѣнѣ, а потому недоступныхъ или малодоступныхъ для обыкновенныхъ читателей, — служить серьезнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы всякій желающій могъ получить путемъ чтенія болѣе или менѣе отчетливое понятіе о природѣ и населеніи Алтая. Цѣль настоящей статьи состоитъ въ томъ, чтобы вы-

брать изъ разнообразныхъ статей и сочиненій объ Алтай и изложить въ общедоступной формѣ то, что, по нашему мнѣнiю, представляетъ особенно интереснаго и важнаго этотъ обширный и замѣчательный край въ физическомъ, экономическомъ и этнографическомъ отношенiи и въ частности указать просвѣтительное значенiе Алтая и тѣмъ дать возможность нашимъ читателямъ, которые незнакомы съ Алтайемъ ни лично, ни по книгамъ, составить о немъ сколько нибудь опредѣленное понятiе *).

Названiе свое Алтай получилъ, по всей вѣроятности, отъ тюркскаго слова «алтынъ-ту», что означаетъ «золотыя горы»; это древнее названiе ясно указываетъ на богатство Алтая драгоценнымъ металломъ. Русскiй Алтай, составляющiй юго-восточную часть Томской губернiи, по своему названiю имѣетъ два смысла. Въ тѣсномъ или собственномъ смыслѣ подъ этимъ именемъ разумѣется гористая область, имѣющая своими границами: на сѣверѣ верхнее теченiе р. Томи и р. Обь, отъ соединенiя р.р. Бii и Катуни, на сѣверо-востокъ—границу Енисейской губернiи, на юго-востокъ и югъ—государственную границу, отдѣляющую Россiйскую имперiю отъ Китайской, и наконецъ на западъ—р.р. Иртышъ и Алей. Въ обширномъ смыслѣ названiе Алтая примѣняется, особенно въ Сибири, не только къ горамъ и холмамъ Алтайскимъ, но и къ тѣмъ равнинамъ, которыя служатъ для нихъ основанiемъ, вообще ко всей области, входящей въ составъ трехъ округовъ Томской губернiи: Барнаульскаго, Бiйскаго и Кузнецкаго. Говоря объ Алтай, мы будемъ имѣть въ виду только Алтай въ собственномъ смыслѣ, или Алтайскiя горы.

*) Пособiями для автора при составленiи статьи служили: Живописная Россiя, подъ редакцiей П. П. Семенова, т. XI, Западная Сибирь; Записки Западно-Сибирскаго отдѣла Императ. Россiйскаго географ. общества кн. IV; Землеводствiе—Риттера въ переводѣ съ дополненiями П. Семенова, т. III; Земля и люди—издан. Э. Рекаю, т. VI; Путешествiе доктора Радлова чрезъ Алтай къ Телецкому озеру,—Кострова; Памятная книжка Томской губернiи за 1884 и 1885 гг.; Полгода на Алтай—Потанина; Алтайцы, сочин. алтайскаго миссiонера, свiащ. В. Вербицкаго, 1870 г.; Путешествiе въ Западную Сибирь—Финша и Брѣма; Православный Собесѣдникъ. 1886 г. Мартъ. Отчеты о состоянiи алтайской духовной миссiи за разные годы и мн. др.

Поверхность и природа Алтая отличаются разнообразіемъ, красотою и величіемъ. Система Алтайскихъ горъ состоитъ изъ множества различной высоты горныхъ цѣпей, которыя тянутся болѣею частью по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Высокія горныя цѣпи, по мѣстному названію «бѣлки» (названіе дано, какъ видно, въ слѣдствіе свѣжной бѣлизны горъ), соединяются между собою неправильными поперечными хребтами. Среди горныхъ возвышенностей на всемъ пространствѣ Алтая разбросаны болѣе или менѣе значительныя по обширности и глубинѣ углубленія, составляющія долины, алтайскихъ рѣкъ и рѣчекъ, или образующія ущелья и вѣстиища для горныхъ озеръ. Все пространство, занимаемое русскимъ Алтайемъ, представляетъ обширную площадь, обнимающую около 2500 квадр. геогр. миль или 122,000 кв. верстъ и по своей величинѣ почти въ три раза превосходящую швейцарію. По рѣзкимъ различіямъ въ очертаніи поверхности и природѣ Алтая, послѣдній для удобства обозрѣнія можно раздѣлить на три главные части: 1) юго-восточный или центральный, 2) западный или степной и 3) сѣверо-восточный Алтай или Чернь.

1) Главная масса горныхъ цѣпей находится въ юго-восточной части Алтая, почему эта часть и называется «центральнымъ Алтайемъ». Здѣсь расположены самыя высокіе хребты; здѣсь среди горныхъ цѣпей лежатъ и высочайшія плоскогорія Алтая, откуда берутъ начало главные рѣки, входящія въ систему р. Оби. Центральный Алтай представляетъ три выдающіяся по своей высотѣ плоскогорія: Укэкъ, Чуйское и Джувлу-Кульское. Особеннаго вниманія по своей грандіозности заслуживаетъ плоскогоріе Укэкъ. Оно возвышается на 7800 футовъ или болѣе чѣмъ на двѣ версты надъ уровнемъ моря и простирается по направленію отъ запада къ востоку верстъ на десять. Этотъ край въ теченіи круглаго года безлюденъ; даже лѣтомъ здѣсь часто идетъ снѣгъ и рѣки покрываются довольно толстымъ слоемъ льда. Съ сѣвера, востока и юга плоскогоріе Укэкъ окаймлено, какъ бы вѣромъ, высокими свѣжными горами и только съ запада оно открыто. На южной окраинѣ плоскогорія возвы-

шается събъжавая группа горъ Куйтунъ или Аргутскій хребеть, откуда берутъ начало р. Аргутъ, текущая къ сѣверу и вливающаяся въ р. Катунь, и р. Бѣлая Бухтарма, впадающая въ Иртышъ. Въ сѣверной части плоскогорія возвышается замѣчательная по высотѣ горная масса, извѣстная подъ именемъ «катунскихъ столбовъ» (бѣлковъ), которая съ трехъ сторонъ совершенно отдѣлена отъ остальнаго Алтая р. Катунью: Рѣка Катунь, — одна изъ главныхъ рѣкъ Алтая, длиною около 380 вѣдающая вмѣстѣ съ р. Биею начало р. Оби, — огибаетъ съ трехъ сторонъ катунскіе столбы и течетъ на сѣверъ, впадая недалеко отъ г. Бійска въ р. Обь. Надъ Катунскими горами царить высочайшая вершина Алтая, — гора Бѣлуха, представляющая видъ двухъ сахарныхъ головъ ослѣпительной бѣлизны и почти равной высоты, болѣе чѣмъ на три версты (до 11,000 фут.). Какъ показываетъ самое названіе, Бѣлуха покрыта вѣчнымъ, никогда не тающимъ снѣгомъ. Съ нея скатываются два ледника, одинъ въ долину р. Берели, впадающей въ р. Бухтарму, а другой въ долину р. Катунь. Особенно замѣчателенъ Катунскій ледникъ, простирающійся въ длину до 2 1/2 версты: онъ представляетъ массы льда, смѣшаннаго съ грязью и обломками камней; повсюду между этими массами журчатъ горные потоки, по временамъ запружаемые сваливающимися глыбами льда и камнями; конецъ ледника изрытъ самыми причудливыми по формѣ пещерами, сводами, холмами. Въ Катунскомъ ледникѣ особенно живописенъ ледяной гротъ, изъ котораго вытекаетъ р. Катунь и который въ различныя времена года мѣняетъ свой видъ, обращаясь, напримѣръ, лѣтомъ въ громадную пещеру. Главныя воды плоскогорія Укзъкъ собираются въ руслѣ р. Аргута, или Ахтыра, и текутъ на сѣверъ — въ долину р. Катунь. На пути теченія р. Аргута цѣль бѣлковъ, окружающая плоскогоріе съ сѣвера, какъ бы разорвана дикимъ и глубокимъ ущельемъ; сюда то и устремляется Аргутъ, превращаясь въ сплошную пѣну и производи шумъ подобный раскатамъ отдаленнаго грома. На западъ отъ Катунскихъ столбовъ лежитъ горный хребеть Холзунъ, а на сѣверъ Тергютинскіе или Тергентинскіе бѣлки. —

Чуйское плоскогоріе окружено со всѣхъ сторонъ высокими горами: Чуйскими, Сайлюгемскими, Айгулакскими и Кутайскими. Оно обширнѣе Укэка, до 60 верстъ въ длину, но ниже его, такъ какъ поднимается только до 6000 фут. Это плоскогоріе не такъ сурово, какъ Укэкъ, и на немъ возможна человѣческая жизнь; здѣсь бродятъ со своими стадами инородцы Алтая и на берегу р. Чуи, впадающей въ Катунь, въ деревянныхъ избахъ живутъ приказчики русскихъ купцовъ, ведущихъ торговлю въ Алтаѣ и въ Монголіи. Къ сѣверо-востоку отъ Чуйскаго плоскогорія, за Кутайскимъ и Чулышманскимъ хребтами, на самой границѣ съ Китаемъ, лежитъ высокое плоскогоріе, на которомъ разбѣяно множество озеръ, въ томъ числѣ большое озеро Джувлу-куль, возвышающееся надъ уровнемъ моря на 7920 ф. Плоскогоріе это до 30 верстъ длины и выше Укэка. Природа здѣсь еще суровѣе, чѣмъ на последнемъ: мелкія озера плоскогорія круглый годъ покрыты льдомъ; берега же большихъ озеръ лѣтомъ бываютъ усыпаны ледяными иглами, которыя производятъ своеобразный шорохъ при каждомъ новомъ набѣгѣ волны; лѣсу на плоскогорьѣ нѣтъ, исключая нѣкоторыхъ скатовъ горъ, опушенныхъ карликовой березой, листья которой такъ мелки, что скорѣе напоминаютъ бруснику, нежели нашъ березовый листъ. Кромѣ трехъ главныхъ плоскогорій съ окружающими ихъ хребтами, на сѣверо-западъ отъ хребта Тергютинскаго, по западному направленію отъ р. Катуни, лежатъ болѣе низкія плоскогорія (Абайское, Канская степь), окруженные горными хребтами, которые уже не достигаютъ такихъ исполинскихъ размѣровъ, какъ въ юго-восточной части центрального Алтая. Здѣсь тянутся хребты: Коргонскій, Семинскій и Талицкій. Это уже послѣдняя сѣверная цѣпь центрального Алтая; за нею къ сѣверу почти до самаго г. Бійска тянутся предгорья Алтая, переходящія въ сибирскую низменность. Въ этой области Алтая природа менѣе сурова и здѣсь возможно земледѣліе. Бѣлки Семинскій и Талицкій лѣтомъ бываютъ свободны отъ снѣга, а на Коргонскихъ бѣлкахъ, высота которыхъ достигаетъ до 7600 ф., только на сѣверной сторонѣ лежитъ вѣчный снѣгъ. Изъ этихъ

горь берутъ начало р. Урсулъ, вливающаяся въ Катунь; и р. Чарышъ, текущая на западъ и нижнею половиною своей долины относящаяся уже къ западному Алтаю. — Изъ долинъ, лежащихъ въ предѣлахъ центральнаго Алтая, особенно замѣчательна долина р. Катунь. Рѣка Катунь извивается въ широкомъ ущельѣ между горами и плоскогорьями; она беретъ, какъ сказано выше, начало въ горѣ Бѣлухѣ и течетъ сначала на юго-западъ, потомъ на сѣверъ, затѣмъ на востокъ и наконецъ прямо на сѣверъ, принимая на пути множество притоковъ. Какъ долина Катунь, такъ и побочныя съ ней многочисленныя долины удобны для земледѣлія; здѣсь не только хорошо родится рожь, но даже вызрѣваетъ и пшеница. Несмотря на это, осѣдлое населеніе долины незначительно.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: I. Отчетъ объ Алтайской и Киргизской миссіяхъ за 1889 г. (окончаніе). — II. Инородцы Нарымскаго края. — III. Природа и населеніе Алтая.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.

Дозв. ценз. 3 Мая 1890 г.

Томскъ. Типо-Литогр. Михайлова и Макушина.